

Коновалова Оксана Александровна

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИРОНИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В статье рассматривается ирония как мировоззренческое основание постмодернистской культуры, ее атрибут и сущностная характеристика. Особое внимание уделяется выявлению социокультурных функций иронии в эпоху постмодерна. Выдвигается и аргументируется положение о том, что в обозначенный культурно-исторический период происходит значительная трансформация функций иронии, прежде всего, в направлении расширения самого поля функционирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 120-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Устойчивость системы, наряду с открытостью и закрытостью, является важным аспектом синергетического понимания социальных технологий, их места и роли в процессах самоорганизации сложных социальных систем. Дело в том, что особую роль социальные технологии играют в состояниях системы, далёких от равновесия, подобно малым флуктуациям, способным привести к макропоследствиям. Их роль в критические моменты может быть весьма неоднозначной. С одной стороны, они могут выступать как технологии антикризисного управления, способствовать гармонизации социального пространства, сглаживать «острые углы» и пр., а с другой – вызывать серьёзные деструктивные последствия, если обстановка в социальной системе накалена и уровень социального напряжения крайне высок.

Список литературы

1. **Князева Е. Н.** Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. М., 1994. 236 с.
2. **Николаева Е. М.** Социализация личности как проблема социальной синергетики: дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2006.
3. **Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого.** М., 2004.
4. **Шалаев В. П.** Синергетика социального управления. Йошкар-Ола, 2005. 260 с.
5. **Шалаев В. П.** Синергетическое описание реальности. Вопросы моделирования и управления социальными системами: возможности и перспективы // Синергетика социальных коммуникаций в современном обществе: сб. материалов. Йошкар-Ола, 2001.

SOCIAL SYNERGY IN MANAGING SOCIAL SYSTEMS

Olga Yuryevna Kolosova, Ph. D. in Philosophy
Department of General Humanities and Natural Sciences
Russian State Social University (Branch) in Stavropol
kolosova.07@mail.ru

The article reveals the role of social synergy as one of the methodological bases of socio-humanities. The author pays the main attention to the analysis of social technologies from the point of view of notions and ideas of social synergy having its own principally new approach to the problems of managing complex social systems.

Key words and phrases: science; paradigm; social synergy; social technologies; managing social processes and events; processes of self-organization of complex social systems.

УДК 130.2

В статье рассматривается ирония как мировоззренческое основание постмодернистской культуры, ее атрибут и сущностная характеристика. Особое внимание уделяется выявлению социокультурных функций иронии в эпоху постмодерна. Выдвигается и аргументируется положение о том, что в обозначенный культурно-исторический период происходит значительная трансформация функций иронии, прежде всего, в направлении расширения самого поля функционирования.

Ключевые слова и фразы: ирония; постмодерн; постмодернизм; социокультурные функции.

Оксана Александровна Коновалова, к. филос. н.
Кафедра философии
Кузбасский государственный технический университет
konovalova_oksana@bk.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИРОНИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА[©]

Постмодерн, как относительно новый исторический этап в развитии западной и мировой культуры, породил не только новые культурные феномены и социальные процессы, но и новый тип коллективного восприятия, мироощущения и мировидения, характеризующийся как «иронический». Претерпев значительную трансформацию в ходе своей эволюции, ирония стала не только атрибутом и сущностной характеристикой постмодернистской культуры, но и явилась общей моделью, в соответствии с которой происходит формирование и конструирование (моделирование) самых разных культурных феноменов и сфер постмодернистской действительности и самой этой действительности в целом. Это позволяет говорить о возникновении новой социокультурной функции иронии – моделирующей, или конструирующей, функции, не характерной для иронии в предшествующие исторические периоды. Вместе с тем произошли и изменения в содержание других функций иронии.

Коммуникативная функция иронии в эпоху постмодерна реализуется в двух аспектах: собственно риторическом, что выражается в повышении роли иронии как стилистической фигуры, разговорной формулы (в литературе, СМИ, рекламе и пр.) и социокультурном. Социокультурная коммуникация, понимаемая как взаимодействие с целью передачи и получения информации, не тождественна риторическому взаимодействию, общению как таковому. В современном культурологическом и философском знании данное понятие предельно расширяется – в качестве коммуникативного, может быть рассмотрено любое социальное явление или действие с необходимостью несущее в себе информацию, некий текст, и имеющее семиотическое выражение. Специфической особенностью постмодернистской культуры является то, что в качестве текста постмодернизм трактует не какое-либо отдельное явление или процесс, но мир в целом. С позиций постмодернистской философии мир предстает перед человеком как «сплетение знаков, действующих, взаиморезонирующих и взаимоподавляющих, как некий Текст, причудливо сплетающийся из разнообразных лингвистических, стилистических, психологических и социальных предпосылок» [6, с. 48]. И даже если мир не является текстом, то, по крайней мере, именно в таком виде он дан человеку – в виде определенной текстуальной, знаковой оболочки. В эпоху постмодерна прочтение любого текста, в том числе и мира как Текста, осуществляется в соответствии с конкретной коммуникативной моделью, частично или полностью накладывающейся на коммуникативную схему риторической иронии.

В первую очередь следует отметить то, что постмодернистская культура вызывает к жизни тексты, наполненные иронией, но не только ироничные, как бы отражающие ироничность культуры, но и иронизирующие – над самой же культурой, над тем, что она порождает. Отсюда бесконечное обращение культуры к своим же собственным достижениям, своим культурным сообщениям и текстам. Прежде всего, это нашло отражение в таких характеристиках постмодернизма, как цитатность, реминисцентность, обыгрывание уже известных конструкций, комментаторство как попытка объяснения самого себя; интертекстуальность. При этом, обращение культурного текста к иному тексту, например, в качестве цитирования, совершенно не предполагает его буквального восприятия, подтверждения (что характерно для цитирования как такового). По существу, постмодернистская цитатность, интертекстуальность, обыгрывание, указание на какой-либо текст является не более чем собственно указанием, обозначением, знаком; иначе говоря, ироническим сигналом. Природа же иронического сигнала, кода такова, что истинный смысл сообщения может быть либо не замечен, либо воспринят, либо понят неправильно. Иными словами, он изначально предполагает множество толкований, интерпретаций, что и характеризует отношение постмодерна к миру-тексту, к реальности в целом.

Стремление иронии в рамках постмодернистской культуры к разрушению устоявшихся традиционных моделей, ценностей, иерархий и значений определяет еще одну функцию иронии в культуре постмодерна, которая условно может быть названа деструктивной. Создание нового дискурса, новой эпистемы, новых метанарративов невозможно без разрушения или отрицания всего того, что им предшествовало. Вместе с тем, специфика иронии как негативной диалектики проявляется и в том, что не только отрицание, разрушение служит утверждению и созиданию, но и наоборот: утверждение оказывается средством отрицания. Обращаясь к формуле Гегеля, можно сказать, что ирония является проявлением момента такого развития, в процессе которого допускается истинность того, что принимается за истинное с целью выявления его внутреннего разрушения. Так, утверждение постмодерна о том, что наступила эпоха Конца Метаповествований, является косвенным отрицанием самой этой идеи. Изменения в структуре «означаемое-означающее» признают все нарастающую эмансипацию знака от референта, но вместе с тем, выявляют и внутреннее разрушение новых знаковых отношений. Таким образом, ироническое разрушение существовавшей ранее семиотической системы ведет не к уничтожению ее как таковой, но к созданию нового знакового пространства, следствием чего может явиться отрицание собственно идеи, принимаемой постмодерном в качестве истинной.

С деструктивной функцией непосредственно связана индикаторная функция иронии. В отдельные исторические периоды ирония выступает признаком происходящих в обществе изменений, указывает на переходный характер той или иной эпохи. Как правило, момент исторических перемен совпадает с ситуацией кризиса, и в этом смысле ирония оказывается знаком не только исторических изменений, но и специфическим индикатором, указывающим на кризисное состояние культуры.

Эпоха постмодерна, в которой ирония заняла столь значительное место, нередко характеризуется исследователями в терминах негативной семантики, определяется как эпоха глубокого культурного кризиса. Отмечается, что кризисным состоянием характеризуются различные сферы культуры – искусство, литература, политика, наука и т.д. В целом можно выделить два направления постмодернистского кризиса. Первое связано с представлением об «усталости» культуры, ее творческой исчерпанности, неспособности к созданию новых форм. Второе может быть определено как дегуманизация культуры в эпоху постмодерна.

Признание процесса дегуманизации культуры порождает вопрос о наличии в постмодернистской культуре достаточного гуманистического потенциала, необходимого для преодоления кризиса. Исследование категории иронии, ее сущностные черты и особенности позволяют наполнить ее положительным смыслом и увидеть в ней отражение гуманистического потенциала пост-современного общества. В классическом понимании ирония всегда представляла и представляет собой некую жизненную позицию, взгляд на устоявшееся положение вещей как бы со стороны, что, безусловно, может способствовать выработке независимой оценки, собственного мнения, необходимого для решения существующей проблемы, снятия противоречий. Немаловажным является и то, что ирония гуманистична по своей природе, ибо, направленная на решение имеющей место проблемы, она не ставит своей целью порицание, осмеяние, изобличение.

Имея в своей основе, прежде всего, чувство справедливости и сострадание (интеллектуальное или эмоциональное), ирония неизбежно влечет за собой стремление помочь в осознании и решении проблемы. Подобное понимание иронии, ее роли в постмодернистской культуре, делает возможным и выявление таких функций, как гуманистическая и критическая функции. При этом на первый взгляд, гуманистическая функция иронии оказывается в противоречии с функцией индикационной. Однако данное противоречие может быть снято при выявлении глубинной связи, взаимозависимости двух функций. Ирония в равной степени указывает и на кризисное состояние общества и культуры, и на возможность выхода из кризисной ситуации. При этом следует подчеркнуть, что ирония, указывая на кризисное состояние культуры и возможность выхода из него, не является гарантией, необходимым и достаточным условием последнего.

Несмотря на то, что сама по себе ирония еще не является средством выхода из кризисной ситуации, она в значительной степени способствует процессу преодоления кризиса, с чем связана ее терапевтическая (или защитная) функция. Так, по мнению отдельных авторов, люди и культура, лишённые защитной иронии, более уязвимы в ситуации кризиса. Ирония нередко играет важную роль в защите человеческого достоинства и способности индивида и общества противостоять кризисным и пессимистическим настроениям.

Помимо вышеперечисленных функций, которые получили в эпоху постмодерна особое развитие, в данный культурно-исторический период сохранились и такие функции иронии, как гностическая и развлекательная. В постмодернистской культуре ирония остается методом косвенного мышления, способом постижения истины и средством, благодаря которому существующие истины ставятся под сомнение. Также ирония сохраняет свои функции как форма комического: выступает формой и приемом развлекательных жанров.

Таким образом, можно выделить следующие основные социокультурные функции иронии в эпоху постмодерна: конструирующая (моделирующая), коммуникативная, деструктивная, индикационная, гуманистическая, критическая, терапевтическая (защитная), гностическая и развлекательная функции.

Все выше перечисленные функции, за исключением конструирующей, были присущи иронии и в предшествующие постмодерну эпохи. Специфика постмодернистской иронии заключается в том, что присущие ей функции претерпели значительные изменения, главным образом, в направлении расширения самого поля функционирования. Так, в до-постмодернистский период такие функции, как коммуникативная, гуманистическая, критическая, терапевтическая, гностическая были связаны, прежде всего, с субъективно понимаемой иронией, в качестве субъекта которой выступал отдельно взятый индивид. Ирония, выполняя данные функции, представляла собой риторический прием, который человек мог использовать в письменной или устной речи; определенный тип отношения человека к миру; средство индивидуальной психологической защиты, конкретный метод, посредством которого индивид ставил под сомнение ту или иную истину. В эпоху постмодерна место конкретного индивида заняла культура. Выше уже было сказано о том, что из стилистической фигуры и риторического приема ирония трансформировалась в коммуникативную модель, в соответствии с которой осуществляется не только личностная коммуникация, но и социокультурная. Подобные изменения коснулись и гностического аспекта иронии. Ирония из частного философско-познавательного принципа, метода, приема превратилась в принцип, определяющий научно-философскую сферу постмодерна в целом.

Подобные изменения в понимании иронии, общий вектор развития которых – от индивидуального к универсальному, наблюдаются практически во всех сферах пост-современной культуры и находят свое отражение во всех присущих постмодернистской иронии функциях. Это позволяет рассматривать иронию в качестве фундаментальной составляющей культуры эпохи постмодерна, ее мировоззренческого основания.

Список литературы

1. Блок А. А. Ирония // Блок А. А. Искусство и революция. М.: Современник, 1979. С. 116-120.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
4. Лакруа Ж. Смысл диалога // Культурология: дайджест / РАН ИНИОН. М., 2002. № 1 (20). С. 123-128.
5. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 106 с.
6. Рашковский Е. Б. Постмодерн: культурная революция или культурная контрреволюция? // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 9. С. 46-53.
7. Сохань И. В. Основные проблемы современного культурного кризиса // Дефиниции культуры. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. Вып. 4. С. 167-171.
8. Шевченко А. А. «Ученое незнание»: скептицизм и постмодернизм // Гуманит. науки в Сибири. Новосибирск, 1999. № 1. С. 31-35.

FUNCTIONAL TRANSFORMATION OF IRONY IN THE EPOCH OF POST ART NOUVEAU

Oksana Aleksandrovna Konovalova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Kuzbass State Technical University
konovalova_oksana@bk.ru

In the article irony as the world vision base of post art nouveau culture, its attribute and essential characteristic are considered. Special attention is paid to finding out the socio-cultural functions of irony in the epoch of post art nouveau. It is suggested and argued that during the specified cultural-historical period the considerable transformation of irony functions takes place especially concerning the expansion of the functioning field itself.

Key words and phrases: irony; post art nouveau; post-modernism; socio-cultural functions.